

Серия
«Космическая философия»

Константин Циолковский

Первобытная космогония

Содержание

Первобытная космогония (Фантазия).....	3
(1920 г.).....	3
Фотокопии рукописей Циолковского	15
«Первобытная космогония». Машинопись с правкой автора	16

Константин Циолковский

Первобытная космогония

(Фантазия)

(1920 г.)

В этой фантазии я старался проникнуть в психологию первых мыслителей, не имеющих понятия о современной науке.

Откуда всё это, что я вижу, думал мудрец-законодатель! Реки текут от тяжести, по наклонному руслу, вода в них образуется от таящих на горах снегов, от дождей, от насквозь пропитанной влагой почвы... отсюда же ключи и колодцы... Дожди от туч, а тучи от испарения воды.

Многое можно понять...

Но откуда самая вода, суша, воздух, человек? Сколько загадочного на свете!... Откуда растения и животные...

Откуда солнце и звезды...

И я могу развести костер, и он будет греть, но потухнет...

Небесные же огни не тухнут и не слабеют... И я могу слепить из глины человека, высечь из мрамора женщину, отлить из меди быка. Но не будет в них жизни, чувства, движения... И я могу сделать светильник, но как слаб его свет в сравнении с солнечным...

Не только вижу я кругом нечто непонятное, замысловатое, хитрое, умное, совершенное, но и могущественное, необъятное. Тот, кто устроил всё это, не может сравниться с человеком... Не человеческое это дело. Мудрец огляделся кругом, но не видел никого, кто бы мог создать этот дивный мир.

Немало бродил наш мыслитель по Земле, немало видал стран, народов, искусных мастеров, но никто из них, очевидно, не мог быть причиной вселенной.

Поражала мудреца беспредельная площадь Земли: никогда не находил он её конца. Поражали его глубокие пропасти,

драгоценности Земли, её океаны, не имеющие противоположного берега, глубина вод, высота гор, грозы и ливни, небесный огонь. Но больше всего удивлял его кристальный недосыгаемый свод, что распротёрся над Землей. Также его таинственные, непонятные, вечно светящиеся недоступные звёзды, Солнце и Луна.

Мысль, что было бы без света, его ужасала. Как бы страшно было жить в темноте, как слепцам. Невозможно бы было работать, не могли бы существовать растения. Всё бы погибло без света. Но вот кто-то дал день и Солнце, сделал свет его нескончаемым и облагодетельствовал тем всех людей... Что было бы без воды, без растений и животных...

Все больше и больше проникался мудрец мыслями о могущественном и благодетельном существе, причине вселенной, которого он, однако, нигде не находил.

Не существует ли оно где-нибудь на небесах, в недоступных для человека областях?

Если я не знаю пределов Земли, то как должны быть беспредельны небеса! Над головою своею созерцатель

видел твердый разукрашенный огнями свод. И потолок этот как будто не очень высок, и предметы на нем, как будто не очень велики. Но они чудесны, божественны, необъяснимы по своим свойствам.

Прозрачен ли небесный свод? Не скрывает ли он что от нас - людей, не заключены ли за ним обширные пространства, великие тайны и, между прочим, тайны создания мира?

Мудрец глубоко задумался. Дни и ночи размышлял он о сотворении Земли неизвестным могущественным существом, скрывавшимся за небесною твердью.

Хорошо думал он об этом сверхчеловеческом существе. Он был еще молод, мало терял, мало страдал и потому не очень еще критиковал творение. Напротив, чувствовал благодарность за радость, жизнь и красоту мира.

Но, кроме хорошего, видел мыслитель на Земле и дурное. Взаимное истребление людей, их ненависть, ложь, неуживчивость, войны, болезни, голод, холод - разве хорошо всё это. Высшее существо, создавшее для мира солнце, воду, землю и растения,- существо благодетельное.

Не могло оно дать одновременно людям и худое: смерть, вражду, голод, хищных животных, ядовитых змей и скорпионов... Если я добр, зачем я буду делать зло; так и то существо... Видно есть и другое существо: источник зла.

Стал мудрец раздумывать о причинах зла, о всех людских страданиях и ужаснулся. Какая же причина этих мучений и смерти! Может быть за потолком небесным скрывается и причина зла, т.е. другое сверхчеловеческое существо, посылающее народам бедствия: то в виде сорных трав, то в виде ядовитых насекомых, саранчи, эпидемий, града, засух, диких и враждебных человеку животных, то в форме болезней, смерти и других бедствий.

Укреплялась вера мыслителя в существование двух господ: распорядителей добра и зла... Два господина, два повелителя. Равны ли они по силе и уму? Были бы равны, то уничтожили бы друг друга и не было бы вселенной или зло чередовалось бы с добром... Но мыслитель был силен, здоров, молод, жизнерадостен: количество добра, ему казалось, превышало количество зла.

Ведь много зла зависит от самих людей. Его можно устранить и тогда несомненным окажется превышение доброго над злым.

Итак, мыслитель решил, что бог добра много выше бога зла. Откуда же противник, думал Моисей. Не возмущившийся ли это слуга доброго господина. Есть же у меня служители и сотрудники! Не мог и добрый господин обойтись без помощи. Один из его сомнительных друзей возмутился и стал противодействовать желанию своего доброго владыки. Возможно, что это так, думал наш герой. Их, взбунтовавшихся рабов, могло быть множество. Один соблазняет других и все вместе, за одно, вредят добрым желаниям своего бывшего господина.

Всё доброе от бога и его слуг, все худое от божьего противника и его сотрудников, - решил человек.

Кому же помогать мне, кому служить? Не могу я идти против добра, против самого себя, против своих родственников, против человека. Послужу доброму богу, вступлю с ним в союз. Тем я облегчу самого себя и своих ближних.

Все, что я придумаю доброго для облегчения жизни людей, то будет согласоваться с желанием доброго господина. Оно может считаться велением бога.

С этих пор законодатель все свои законы и всё, что ни придумывал для облегчения людской жизни, всё, что ни делал для уничтожения человеческих страданий, объявлял волею бога, его повелением.

Народ, почитавший мудреца, понимал буквально его олова. Воображение народа создавало легенды о беседах и свиданиях своего любимца с таинственным богом добра.

Законы, карающие злых людей, были также добром, так как устраняли их и устрашали других людей, готовых подражать злым. Мыслитель был уверен, что и в этом он подражает богу, который тоже, по его мнению, был очень строг.

Мыслитель не знал, что находится за голубым небесным сводом. Но его воображение помещало там причину всех вещей: причину всего существующего на Земле, причину добра и зла на ней.

Земной, на Земле, близкий к ней, по умственной общечеловеческой близорукости, - мыслитель, всё же, видел более всего то, что было поблизости его. Он видел Землю, проникался её беспредельностью, мечтал о блаженстве на ней человечества при устранении всех вол, но не видел ясно беспредельности небес. Его взгляд сосредоточился на Земле, видел в ней главное в делах доброго господина и не мог думать о том, что господин этот беспредельно добрее и могущественнее, чем постигал его человеческий ограниченный кругозор ибо господином этим был сам безграничный космос.

Он не знал, что добрый господин еще раньше создал бесчисленное множество планет, подобных Земле, и солнц, подобных нашему солнцу, что он благодетельствует еще бесчисленным роям живых разумных существ, находящихся вне Земли.

Большинство их, задолго до создания человека, достигло совершенства, непостижимого мыслителю. Но он видел лишь Землю, на ней сосредоточил свой ум, в ней находил нечто понятное, в небесах же, за голубою твердью, видел только причину Земли и всего на ней находящегося. Его

воображение, понятно, не могло проникнуть в истину строения небес. Всё постепенно. Только много тысяч лет спустя могли гении слегка проникнуть в эту тайну.

Наш же герой, размышляя день и ночь, зиму и лето, всю свою долгую жизнь, составил себе такое наивное понятие о создании мира добрым существом.

Было доброе бессмертное, как бессмертны казались ему небесные огни, всемогущее существо с его слугами. Была Земля, но в беспорядочном виде: в образе комка грязи - смеси жидкого и твёрдого элемента. И захотел добрый господин устроить Землю: превратить эту грязь во что-то хорошее.

Но как быть без света, что можно сделать в темноте! Покоиться в темноте можно, но работать трудно.

Поэтому всемогущий господин приказал прежде всего появиться свету, который бы осветил Землю, предмет его заботы. Это был не свет солнца, не свет звёзд, а свет сам по себе, просто свет без всякого источника.

Разве не бывает светло на заре и в пасмурную дождливую погоду, когда солнца совсем не видно. Значит дни и ночи сами по себе, а солнце только усиливает свет дня.

Так прошел первый день.

Ну, теперь можно приниматься и за дела! Подумал добрый господин.

Но надо самому иметь опору, своё жилище, откуда бы удобно было распространить свою могущественную руку. Не стоять же в земной грязи! Поэтому, после освещения, устроена была голубая твердь, земной потолок, отделявший Землю от неба. Это было на второй день.

Далее, земные воды были отделены от небесных. Потом отжали грязную Землю от воды, вследствие чего образовались сухие места и океаны. Теперь суша могла произвести и растения, и она произвела их. Правда, недоставало для этого солнца, но ведь был уже создан день и свет: он мог помочь подняться растениям. В этом занятии проведён был третий день.

На четвертый день всемогущий господин велел появиться Солнцу, Луне и звёздам. Таким образом, был украшен небесный свод. Не мог же думать первобытный человек, что эти маленькие звёздочки такие же солнца, как и известное ему ослепительное светило, что земель бесчисленное множество, что одни из них появились ранее нашей Земли, другие позднее, что не было времени, когда бы не создавались солнца и планеты. Не мог же человек сделать сразу такой огромный скачек в область знания. Несмотря на весь его гений - это было бы неестественно. Древние даже плохо сознавали зависимость света от солнца. Таким то манером первобытный мыслитель отсчитал 3 дня без помощи и участия солнца других небесных тел.

Пятый день посвящен был созданию пресмыкающихся, рыб и птиц, а шестой - других высших животных и человека.

Седьмой день был назначен для отдыха и обзора сделанного.

Мы старались проникнуть в ход мысли одной из древних попыток человека выяснить образование вселенной. Нам это

очень трудно, так как мы никак не можем себе в полной мере представить их незнание и детскую логику.

**Фотокопии рукописей
Циолковского**

**«ПЕРВОБЫТНАЯ КОСМОГОНИЯ». МАШИНОПИСЬ С
ПРАВКОЙ АВТОРА**

Архив Академии наук СССР
Московское отделение

фонда	555
описи	1
ед. хр.	407 408

Циолковский
Константин Эдуардович

К. Э. Циолковский
„Первобытная космогония“
(фантазия)
Машинопись

Нраиние даты 1920 г.
Ноличество документов
Ноличество листов 27

ПЕРВОВЫТНАЯ КОСМОГОНИЯ.
=====

/Фантазия/.

1920 г.

В этой фантазии я старался проникнуть в психологию первых мыслителей, (знакомых только с природой, но) не имеющих понятия о современной науке.

* * *

Откуда все это, что я вижу, думал мудрец-законодатель! Реки текут от тяжести, по наклонному руслу, вода в них образуется от таящих на горах снегов, от дождей, от насквозь пропитанной влагой почвы... отсюда же ключи и колодцы... Дожди от туч, а тучи от испарения воды.

Многое можно понять... Но откуда самая вода, суша, воздух, человек? Сколько загадочного на свете!... Откуда растения и животные... Откуда солнце и звезды...

И я могу развести костер, и он будет греть, но потухнет... Небесные же огни не тухнут и не слабеют... И я могу слепить из глины человека, высечь из мрамора женщину, отлить из меди быка. Но не будет в них жизни, чувства, движения... И я могу сделать светильник, но как слаб его свет в сравнении с солнечным...

Не только вижу я кругом нечто замысловатое, хитрое, умное, совершенное, но и могущественное, необъятное. Тот, кто устроил все это, не может сравниться с человеком... Не человеческое это дело... Мудрец огляделся кругом, но не видел никого, кто бы мог создать этот дивный мир.

Не мало бродил наш мыслитель по Земле, не мало видал стран, народов, искусных мастеров, но никто из них, очевидно, не мог быть причиной вселенной.

Поражала мудреца беспредельная площадь Земли: никогда не находил он ее конца. Поражали его глубокие пропасти, драгоценности Земли, ее океаны, не имеющие противоположного берега, глубина вод, высота гор, грозы и ливни, небесный огонь. Но больше всего удивлял его кристальный надосигаемый свод, что распростерся над Землей. Также

его таинственные, непонятные, вечно светящиеся недрступные звезды, Солнце и Луна.

Мысль, что было бы без света, его ужасала. Как бы страшн было жить в темноте, как слепцам. Невозможно бы было рабстать, не могли бы существовать растения. Все бы погибло без света. Но вот кто то дал день и Солнце, сделал свет его нескончаемым и облагодетельствовал тем всех людей... Что было бы без воды, без растений и животных...

Все больше и больше проникался мудрец мыслями о могущественном и благодетельном существе, причине вселенной, которого он однако нигде не находил. Не существует ли оно где нибудь на небесах, в недоступных для человека областях?

Если я не знаю пределов Земли, то как должны быть беспредельны небеса! Над головой своею созерцатель видел твердый разукрашенный огнями свод. И потолок этот как будто не очень высок, и предметы на нем как будто не очень велики. Но они чудесны, божественны, необясними по своим свойствам.

Прозрачен ли небесный свод? Не скрывает ли он что от нас-людей, не заключены ли за ним обширные пространства, великие тайны и, между прочим, тайны создания мира?

Мудрец глубоко задумался. Дни и ночи размышлял он о сотворении Земли неизвестным могущественным существом, скрывавшимся за небесною твердью.

Хорошо думал он об этом сверхчеловеческом существе. Он был еще молод, мало терял, мало страдал и потому не очень еще критиковал творение. Напротив, чувствовал благодарность за радость, жизнь и красоту мира.

Но кроме хорошего, видел мыслитель на Земле и дурное. Взаимное истребление людей, их ненависть, ложь, неуживчивость, войны, болезни, голод, холод - разве хорошо все это? Высшее существо, создавшее для мира солнце, воду, землю и растения, - существо благодетельное. Не могло оно дать одновременно людям и худое: смерть, вражду, голод, хищных животных, ядовитых змей и скорпионов... Если я

добр, зачем я буду делать зло; так и то существо... Видно есть и другое существо: источник зла.

Стал мудрец раздумывать о причинах зла, о всех людских страданиях и ужаснулся. Какая же причина этих мучений и смерти! Может быть за потолком небесным скрывается и причина зла, т.е. другое сверхчеловеческое существо, посылающее народам бедствия: то в виде сорных трав, то в виде ^ядедовитых насекомых, саранчи, эпидемий, града, засух, диких и враждебных человеку животных, ... то в форме болезней, смерти и других бедствий.

Укреплялась вера мыслителя в существование двух господ: распорядителей добра и зла... Два господина, два повелителя! .. Равны ли они по силе и уму? Если бы равны, то уничтожили бы друг друга и не было бы вселенной или зло чередовалось бы с добром... Но мыслитель был силен, ^яздрав, молод, жизнерадостен: количество добра, ему казалось, превышало количество зла.

Ведь много зла зависит от самих людей. Его можно устранить и тогда несомненным окажется превращение добра в зло над злым.

Итак, мыслитель решил, что бог добра много выше бога зла. Откуда же противник, думал Моисей. - Не возмущившийся ли это слуга доброго господина. Есть же у меня служители и сотрудники! Не мог и добрый господин обойтись без помощи. Один из его сомнительных друзей возмутился и стал противодействовать желанию своего доброго владыки. - Возможно что это так, думал наш герой. - Их, взбунтовавшихся рабов, могло быть множество. Один соблазняет других и все вместе за одно ~~х~~ вредят добрым желаниям своего бывшего господина.

- Все доброе от бога и его слуг, все худое от божьего противника и его сотрудников, решил человек.

- Кому же помогать мне, кому служить? Не могу я идти против добра, против самого себя, против своих родственников, против человека. Послужу доброму богу, вступаю с ним в союз. Тем я облегчу самого себя и своих близких.

- Все, что я придумаю доброго для облегчения жизни людей, то будет согласоваться с желанием доброго господина. Оно может считаться велением бога...

В этих пор законодатель все свои законы и все, что ни придумывал для облегчения людской жизни, все, что ни делал для уничтожения человеческих страданий, объявлял волею бога, его повелением.

Народ, почитавший мудреца, понимал буквально его слова. Воображение народа создавало легенды о беседах и свиданиях своего любимца с таинственным богом добра.

Законы, карающие злых людей, были также добром, так как устраняли их и устрашали других людей, готовых подражать злым.. Мыслитель был уверен, что и в этом он подражает богу, который тоже ^{по его мнению} был очень строг.

Мыслитель не знал, что находится за голубым небесным сводом. Но его воображение помещало там причину всех вещей: причину всего существующего на Земле, причину добра и зла на ней.

Земной, на Земле, близкий к ней, по умственной общечеловеческой близорукости, - мыслитель ^{всего} видел более всего то, что было по-близости его. Он видел Землю, проникался ее беспредельностью, мечтал о блаженстве на ней человечества при устранении всех зол, но не видел ясно беспредельности небес. Его взгляд сосредоточился на Земле, видел в ней главное в делах доброго господина и не мог думать о том, что господин этот беспредельно добрее и могущественнее, чем постигал его человеческий ограниченный кругозор. Он не знал, что добрый господин еще раньше создал бесчисленное множество планет, подобных Земле, - и солнц, подобных нашему солнцу, что он благодетельствует еще бесчисленным роям живых разумных существ, находящихся вне Земли.

Большинство их, задолго до создания человека, достигло совершенства, непостижимого ^{но} мыслителю. Он видел лишь Землю, на ней сосредоточил свой ум, в ней находил ^{ничего} свое понятное; в небесах же, за голубой твердь, видел

У него господини думи бы сам беспредельный космос.

только причину Земли и всего на ней находящегося. Его воображение, понятно, не могло проникнуть в истину строения небес. Все постепенно. Только много тысяч лет спустя могли гении слегка проникнуть в эту тайну.

Наш же герой, размышляя день и ночь, зиму и лето, всю свою долгую жизнь, - составил себе такое наивное понятие о создании мира добрым существом.

Было доброе бессмертное всемогущее существо с его слугами. Была Земля, но в беспорядочном виде: в образе комка грязи - смеси жидкого и твердого элемента. И захотел добрый господин устроить Землю: превратить эту грязь во что то хорошее.

Но как быть без света, что можно сделать в темноте! Покоиться в темноте можно, но работать трудно.

Поэтому всемогущий господин приказал прежде всего появиться свету, который бы осветил Землю, предмет его заботы. Это был не свет солнца, не свет звезд, а свет сам по себе, просто свет без всякого источника.

Разве не бывает светло на зоре и в пасмурную дождливую погоду, когда солнца совсем не видно. Значит дни и ночи сами по себе, а солнце только усиливает свет дня.

Так прошел первый день.

- Ну теперь можно приниматься и за дела! Подумал добрый господин.

- Но надо самому иметь опору, свое жилище, откуда бы удобно было распространить свою могущественную руку. Не стоять же в земной грязи! Поэтому, после освещения, устроена была голубая твердь, земной потолок, отделявший Землю от неба. Это было на второй день.

Далее, земные воды были отделены от небесных. Потом отжали грязную Землю от воды, вследствие чего образовались сухие места и океаны. Теперь суша могла произвести и растения, и она произвела их. Правда, недоставало для этого солнца, но ведь был уже создан день и свет: он мог помочь подняться растениям. В этом занятии проведен был третий день.

На четвертый день всемогущий господин велел появиться Солнцу, Луне и звездам. Таким образом, был украшен

✓ (как бессмертное существо)
небесное существо

небесный свод. Не мог же думать первобытный человек, что эти маленькие звездочки такие же солнца, как и известное ему ослепительное светило, что земель бесчисленное множество, что одни из них появились ранее нашей Земли, другие позднее, что не было времени, когда бы не создавались солнца и планеты. Не мог же человек сделать сразу такой огромный скачек в область знания. Не смотря на весь его гений - это было бы неестественно. Древние даже плохо признавали зависимость света от солнца. Таким то манером первобытный мыслитель отсчитал 3 дня без помощи и участия солнца других небесных тел.

Пятый день посвящен был созданию пресмыкающихся, рыб и птиц, а шестой - других высших животных и человека. Седьмой день был назначен для отдыха и обозрения сделанного.

* * *

Мы старались проникнуть в ход мысли одной из древних попыток человека выяснить образование вселенной. Нам это очень трудно, так как мы никак не можем себе в полной мере представить их незнание и детскую логику.

№ 1920. Первая космическая. 1920⁹

1920. Первая космическая. (6)

451/51/58

Совокупность идей, гипотез, тезисов, составивших содержание философских сочинений К.Э.Циолковского, сам Константин Эдуардович назвал «Космической философией». Её центральным элементом стало смоделированное с помощью научных методов учение о смысле жизни и постижении его в процессе реализации нравственной практики.

О важности этих исследований для человечества говорит утверждение К.Э.Циолковского о том, что теорию ракетостроения он разработал лишь как приложение к своим философским изысканиям.

Учёным написано множество философских работ, которые малоизвестны не только широкому читателю, но и специалистам ввиду их многолетнего замалчивания. Эти книги – попытка прорвать «заговор молчания» вокруг философии русского космического провидца.

Новое мышление невозможно без поиска смысла жизни в единстве населённого космоса.

Обращаясь к своим читателям, К.Э.Циолковский говорит:

«Постараюсь восстановить то, что в сонме тысячелетий утеряно человечеством, отыскать оброненный им философский камень».

...

«Будьте внимательны, напрягите все силы, чтобы усвоить и понять излагаемое.»

...

«За напряжение, за внимание вы будете вознаграждены, не скажу сторицею, это чересчур слабо, но безмерно. Нет слов для выражения тех благ, которые вы получите за свой труд. Нет меры для этих благ. Эта мера есть бесконечность».

К. Э. Циолковский
«Живая вселенная»

1923 г.

Научно-популярное издание

Константин Эдуардович Циолковский

«Космическая философия»

www.tsiolkovsky.org

Руководитель проекта
Дизайн
Хостинг, CMS

Николай Красноступ
Татьяна Колпакова, Евгений Продайко
Сергей Попов

Приглашаем всех принять участие в данном проекте!

Если вы хотите и можете оказать содействие данному проекту,
свяжитесь с нами по email mykola.krasnostup@gmail.com